

Ху Сяохуа и его друзья должны были пересмотреть свое мнение о Ши Лэе. Как же он мог иметь таких друзей, как Вэй Цин и Сонг Мяомяо, если он явно вышел из скромной семьи без власти, влияния и богатства?

Вскоре после этого дверь снова открылась. Темная башня втащила в комнату Цинь Хуайюаня.

Цинь Хуайюань выглядел довольно жалко с капельницей в руке. Его подтолкнула темная башня, поднимая вверх пакет с жидкостью. Он все еще был в больничном халате.

Ши Лэй и другие уже расслышали какие-то шумы снизу, но не обратили на это внимания, так как через несколько минут они успокоились.

Все более или менее поняли, что произошло после того, как увидели Цинь Хуайюаня.

Когда темная башня прибыл в больницу и ворвался в ОИТ не обращая внимание на попытки остановить его, Цинь Хуайюань все еще не пришел в сознание. Он весил около восьмидесяти килограммов, и все же выглядел как цыпленок перед темной башней, так как тот легко поднял его с кровати.

Врачи и медсестры были в ужасе и вызвали службу безопасности. Тем не менее, их крики были проигнорированы темной башней. Ху Сяохуа и его друзья уже приходили к этому старику, поэтому больничный персонал более или менее знал, что Цинь Хуайюань, должно быть, столкнулся с кем-то, кого не мог позволить себе провоцировать. Они могли только беспомощно наблюдать, как темная башня затащила Цинь Хуайюаня в машину.

Однако первоочередной задачей больницы было сохранение жизни, поэтому трепещущая медсестра взяла для Цинь Хуайюань пакет со специальной жидкостью и отправилась в машину. После того, как они уехали, сотрудники больницы немедленно вызвали полицию. Хотя полиция, казалось, поняла, что произошло, и сказала им, что с ближайшей станции будет вызван патруль, никто так и не прибыл.

Цинь Хуайюань проснулся в машине. Он все еще был слабым отходя от операции и не понимал, что происходит. Водитель сидел перед ним словно гора, поэтому старик не посмел произнести и звука, стараясь лишь повыше поднять капельницу.

Цинь Хуайюань понял, что что-то было не так, когда машина подъехала к полицейскому участку. Как только он увидел полицейских, он тут же закричал, что этот амбал похитил его.

И все же полицейские все смотрели на него с презрением, будто задавались вопросом, был ли он в здравом уме. «Даже если он действительно не знает, что происходит, говорить, что он был похищен ...? Разве похититель привозит свою жертву в полицейский участок?»

Начальник Фэн выбежал из офиса, услышав волнение. Цинь Хуайюань просил у него помощи,

цепляясь за последнюю соломинку.

Главный Фэн сам был в беде, и в яму эту он попал благодаря Цинь Хуайюаню. Чжоу Ци только что подписал приказ о его увольнении и отругал за некомпетентность. Говорить, что он намучался с этим делом, было бы преуменьшением. Затем появился Ван Хуаань. Он не отругал главного Фэна, вместо этого решил просто проигнорировать его. В его глазах он был обычным сотрудником. Вместо этого Ван Хуаань выговорил все Чжоу Ци и исполнительной власти в подбюро. Он также заявил, что он позвонит ему накануне и, следовательно, спросил, почему Ши Лэй был задержан и обвинен в нападении на полицейских.

Хотя в этот раз выговор получил Чжоу Ци, главный Фэн уже успел попрощаться со своей карьерой. Цинь Хуайюань, зачинщик всего этого безобразия, на самом деле заставил Фэна чувствовать себя более развязанным.

Начальник Фэн наблюдал за Цинь Хуайюанем и его плачевном видом. «Почему ты просто не умер от кровоизлияния в мозг?»

— Что ты кричишь? - сердито закричал он уже вслух, — Ты здесь лишь чтобы помочь в расследовании, так как ты смеешь ... Кто-нибудь... — он собирался попросить кого-нибудь увести его, но темная башня все еще держала кричащего человека. Начальник Фэн некоторое время колебался, прежде чем спросить его тихим голосом, — Э-э ... Как вы думаете, мы должны надеть на него наручники или ...?

Темная башня проигнорировав его поднялась наверх. Он не сказал ни слова, но было ясно, что он хотел притащить Цинь Хуайюаня в зал заседаний.

Начальник Фэн кивнул и послушно улыбнулся.

— Пройдемте сначала в комнату для совещаний. Я немедленно сообщу об этом начальнику.

Темная башня втощила Цинь Хуайюаня в зал заседаний. Основываясь на отношении начальника Фэна к нему, Цинь Хуайюань понял, что в этой ситуации он не на выигрышной стороне. Он испугался и не осмелился больше закатывать истерик.

Войдя в зал заседаний, Цинь Хуайюань заметил, что там было много людей, но ни один из них не был полицейским. Он все больше понимал, что все выходило из-под его контроля.

Он не мог вспомнить, кто такой Ши Лэй. Раньше они встречались на фабрике, но Ши Лэй был ребенком обычного рабочего, поэтому Цинь Хуайюань никак не мог помнить его в лицо. Естественно, он не знал, кто такие Вэй Цин, Сонг Мяомяо и Чжан Мейми, но он был более или менее осведомлен о том, кем являлись Ху Сяохуа, Цзян Юаньчао и все остальное. Он был особенно знаком с Цзян Юаньчао, молодым мастером «Jianguang Properties». Конечно, это было всего лишь одностороннее знакомство. Цзян Юаньчао, вероятно, не вспомнил его, если бы не этот инцидент. Когда «Да Хуа Электроник» начала сокращать количество рабочих, они

хотели продать часть жилого района другой компании и поэтому довольно часто рассматривали «Jiangyang Properties».

Однако в этот самый момент Цзян Юаньчао тихо сидел в сторонке. Среди его группы друзей Ху Сяохуа был явным лидером. Поэтому люди, сидевшие с ними, должны были быть из каких-то влиятельных семей города. Цинь Хуайюань насторожился.

— Мисс, я привел его сюда! — сказала эта гора Сонг Мяомяо, толкая Цинь Хуайюаня вперед.

Она слегка кивнула, и темная башня отошел в сторону. В просторном конференц-зале не было слышно ни звука. Все смотрели на Цинь Хуайюаня. В их глазах была насмешка, отвращение и презрение, и все же никаких признаков гнева, которые заставляли его чувствовать тревогу по какой-то странной, необъяснимой причине.

За ним послышались шумные шаги. Цинь Хуайюань обернулся и увидел свою унылую жену с волосами, торчащими во все стороны, огромным красным отпечатком ладони на лице.

За ней стоял начальник Фэн, а затем Чжоу Ци. Последним был Ван Хуаань, о котором он знал, но никогда раньше не был знаком.

«Что за черт? Достаточно уже начальника подбюро! Что здесь делает сам начальник Бюро?» Цинь Хуайюань почувствовал себя неловко, и у него не было сил выдать из себя и малейший звук.

Как только его жена увидела его, она заплакала и бросилась в объятия. Цинь Хуайюань застонал от боли, когда она случайно ударила в трубку, связанную капельницей.

Начальник Фэн внимательно посмотрел на Чжоу Ци и Ван Хуаана. Увидев, что двое кивнули, он начал:

— Цинь Хуайюань, спором между вами и Ши Чжунпином займется подбюро. Вы, ваша жена и сотрудники «Da Hua Electronics», которые напали на Ши Чжунпинга, отправятся в подбюро, чтобы все объяснить.

Несмотря на то, что Фэн ненавидел Цинь Хуайюаня, между ними все еще была какая-то связь. Несмотря на то, что он некоторое время колебался, начальник Фэн все же решил напомнить ему.

— Те ваши рабочие уже признались, что вы заставили выгнать семью из дома. Они также упоминали, что вы являлись подстрекателем к нападению. Вы должны признать свои проступки, когда попадете в подбюро.

Эти слова были словно гром среди ясного неба. Цинь Хуайюань был ошеломлен.

Когда он разговаривал с начальником безопасности вчера, Цинь Хуайюань ясно помнил, что он говорил, что «Da Hua Electronics» выплатит всю компенсацию. Если кто-нибудь из тех сотрудников будет задержан, он проследит за тем, чтобы их позиции на заводе оставались неизменными, а также пообещал выплатить им деньги на свои проблемы. Они пообещали, что они не продадут его, так почему сейчас все так изменилось?

<http://tl.rulate.ru/book/96702/386789>